

Исаи Калашиников

**РАЗРЫВ-
ТРАВА**

Г. Карачинин

Исай
Калашников

**РАЗРЫВ-
ТРАВА**

РОМАН

УЛАН-УДЭ
1989

ББК 84Р7
К17

Художник В. БОГОМАЗОВ

Калашников И. К.

К 17 Разрыв-трава: Роман.— Перевзд.— Улан-Удэ: Бурят. кн.
изд-во, 1989.— 448 с.
ISBN 5—7411—0281—6

«Разрыв-трава» — одно из самых значительных произведений Исаея Калашникова, поставившее его в ряд известных писателей-романистов нашей страны. Своей биографией, всем своим творчеством писатель-коммунист был связан с Бурятией, с прошлым и настоящим Забайкалья.

Читателю предлагается многоплановая эпопея о забайкальском крестьянстве.

4702010202 — 071
КМ 122 (03)—89

ББК 84Р7

ISBN 5—7411—0281—6

© Бурятское книжное издательство, 1977 г.

© Бурятское книжное
издательство, 1989 г. Оформление.

Литературно-художественное издание

Исай Калистратович Калашников

Разрыв-трава

Роман

Художник В. Богомазов. Редактор И. В. Субботина. Художественный редактор П. С. Гурьянов. Технический редактор А. С. Сангаева. Корректор Е. И. Борисова.

ИБ № 2142. Сдано в набор 05.08.88. Подписано в печать 27.07.89. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. книжно-журнальная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 26,04. Усл. кр.-отг. 26,04. Уч.-изд. л. 29,53. Тираж 80 000. 1-й завод 1—40 000. Заказ 205. Цена 4 р.

Бурятское книжное издательство, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 25.
Республиканская типография Государственного комитета Бурятской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Скоро будет неделя, как слег Назар Иванович. Знал: невозвратно ушла силушка, смерть стоит в изголовье и тихо ждет своего часа.

Лежал он на старой деревянной кровати, на той самой, где родился. На ней и отец помер, и дед...

В избе было холодно. Стекла обросли рыхлым льдом и почти не пропускали света, густой сумрак скрывал и передний угол, и куть. Холод вползал под овчинное одеяло, студил ослабевшее тело. Скрюченными пальцами Назар Иванович держал одеяло у бороды, свитой в помело, и шарил взглядом в темноте переднего угла, там, где едва угадывалась божница, шевелил сухими губами: «Мать пресвятая богородица, заступись перед всевышним за меня, грешного». А рядом со словами молитвы текли мысли суетные, земные и неизбывной тоской томил душу. Видел всю свою жизнь, и до того она маленькой, коротенькой оказалась, что всю ее охватывал одним взглядом — от смерти отца до этого часа.

Он рано помер, батька-то. Хворый был, надорвался в молодости, да так и зачах, будто колос, прихваченный ранними заморозками. Перед кончиной говорил малолетнему Назарке: «Прости, сынок, не сподобил господь оделить тебя по-людски». От деда батьке досталось справное хозяйство — не удержал в немощных руках, растерял по крохе. Оставил после себя эту избу — старую, срубленную еще в то время, когда мужики пилы не знали, коровенку с телком оставил, кобылу охромевшую.

Другого бы с таким хозяйством пужда в бараний рог свернула, а он, Назар, ничего, сумел оклематься, стать на ноги крепко. Помог господь. Баба попалась добрая — ловкая, сильная, па работу зарная. В супяге с ней ташил, бывало, и то, что двум мужикам не под силу. Жизнь стала налаживаться. Дом новый, пятистенный срубил, лошадей завел хороших, сбрую справил. Сыновья начали подрастать и один по одному рядом подпрягаться. Четырех сынов принесла Паталя, дай ей бог царство небесное...

А не вышло жизни сытой, беспечальной, звать не судил господь. Началась война с германцем, потом ни с того ни с сего царя скovyрнули. Царя не шибко жалели. Было у семейских давнее, застарелое нелюбие к царям державным. За веру старую, истинную потерпелся от них бог знает сколько. Попервости по всей Расее-матушке, как псов бездомных, гоняли, каналы-маяли со злобой неуголимой, а позднее — баба подлая, Катька-государша, вытурила их за студеное Байкал-море. Через всю землю русскую,